

Закончив говорить, Фэй Жань тут же бросился прочь, только пятки засверкали. Он и так потерял слишком много времени; промедли он ещё немного, и его просто разорвёт на куски.

«А-а-а! Система, помогай! Я не успеваю!»

Система лишь холодно усмехнулась в его сознании:

«Если бы ты не выпендривался напоследок, времени было бы вагон».

«Папочка! Не бросай меня! Прости-прости, у-у-у!»

«...»

«Сюда!»

«Спасибо, папуля! Ты лучший!»

Ориентируясь по подсвеченным Системой указателям, Фэй Жань мчался к залу в самом центре подземной лаборатории. На ходу он лихорадочно производил расчёты, опираясь на загруженные ранее данные.

«Система, отключи блокировку боли».

«...»

Поведение Фэй Жана идеально иллюстрировало повадки эгоистичного мерзавца: поматросил и бросил.

[Программа снижения болевой чувствительности деактивирована. Внимание: уровень восприятия боли восстановлен до 100%.]

[Ограничение способностей носителя снято на 30%. Текущая эффективность: 100%.]

«Отключи экстренную телепортацию при угрозе смерти».

«...»

[Экстренная телепортация при смертельной угрозе деактивирована. Внимание: при получении летальных повреждений носитель не покинет тренировочную площадку до наступления фактической смерти.]

[Эффективность способностей носителя повышена на 20%.]

Фэй Жань яростно орудовал топором одной рукой. Свистящее лезвие крушило черепа, силой прорубая в ревущей толпе мертвецов свободное пространство.

Нет, этого мало. Слишком мало.

«Сними нейропротекторную защиту».

«Ты с ума сошёл?!»

«Я не стану делать то, что угрожает твоей жизни! Стоит хоть раз оступиться — и это будет настоящий конец!»

Нейропротекторная программа служила последней линией обороны для каждого, кто входил в тренировочную площадку. Что бы ни происходило на полигоне, какие бы страшные раны ни наносил противник, едва возникала угроза необратимого повреждения разума, система мгновенно возвращала пользователя в реальность.

«Сдохну — и отлично. Подыщешь себе того, кто действительно годится в маршалы. Тот же адмирал Нань — отличный кандидат. Уверен, с ним ты развернёшься по полной».

«Я не такая бездушная железяка! Да как ты вообще можешь...»

Фэй Жань наконец ворвался в намеченное помещение. Быстрый взгляд на таймер перед глазами: ноль минут, тридцать шесть секунд.

Он бесцеремонно прервал причитания Системы:

«Поговорим об этом, когда выберемся. Отключай защиту, живее, иначе я просто не успею».

«Да чтоб тебя...»

Мерлин хотел отказаться выполнять это самоубийственное требование, но после секундного колебания сдался и деактивировал защитный протокол.

[Нейропротекторная защита отключена. Внимание: в ходе дальнейшей симуляции носитель может получить тяжёлые ментальные травмы. Администрация тренировочной площадки не несёт ответственности за необратимые повреждения разума или смерть по вине пользователя.]

Мерлин зачитал предупреждение ледяным, безжизненным тоном, после чего добавил:

[В качестве компенсации лимит способностей носителя увеличен до 200%.]

Фэй Жань усмехнулся:

«Благодарю».

Не теряя ни мгновения, он высвободил своё пространственное хранилище. По сути, эта способность была частью его личного дара, и контролировал он её куда лучше, чем кто-либо мог предположить.

Направив всю волю на внешние границы карманного измерения, он начал его сжимать. Пространство сужалось, складываясь само в себя. Огромная пустота размером с добрый десяток футбольных полей медленно, дюйм за дюймом, уплотнялась, пока не превратилась в тугую, вибрирующий шар величиной с обычный мяч.

К этому моменту Фэй Жань уже взмок от пота. Давление сжимающегося пространства превзошло самые худшие ожидания. Даже с учётом действия стимуляторов и удвоенной мощности ментального резерва, удержать эту силу было невероятно трудно. Разум трещал по швам, готовый вот-вот взорваться миллионами осколков.

Коллапс пространства вызвал мощнейшие колебания в физическом мире. Твари не могли видеть само хранилище, но их животный инстинкт вопил об опасности. Толпа мертвецов в панике замерла, пятясь от Фэй Жаня. Однако напор сзади был неумолим — набегающие волны зомби выталкивали передние ряды прямо в эпицентр аномалии. Там, где преломлялся и кружился свет, плоть несчастных мгновенно сминалась колоссальной гравитацией, превращаясь в кровавую пыль.

Фэй Жань не обращал внимания на происходящее. Преодолевая чудовищную головную боль, на грани потери рассудка, он продолжал сжимать невидимую сферу.

«Ещё меньше... Нужна большая плотность. Этого мало, чтобы стереть с лица земли заразу целого мегаполиса...»

Он впился взглядом в колеблющуюся чернильную сферу. Белки его глаз налились кровью, сосуды лопались один за другим. Он так сильно сжал зубы, что послышался хруст, а изо рта толчками пошла тёмная, смешанная со сгустками кровь.

На таймере осталось десять секунд.

«Ещё немного... Сжимайся...»

Искажённое пространство рвалось наружу, отчаянно сопротивляясь воле создателя, но под железным давлением нехотя съёжилось до размеров волейбольного мяча.

Восемь... Семь...

«Ещё...»

Рука Фэй Жаня безумно дрожала. Кожа и плоть на правой кисти под воздействием колоссального давления истончались и осыпались пеплом, обнажая тускло поблёскивающие кости.

Аномалия сжалась до размеров теннисного мяча.

«Хатит, носитель! Достаточно! Отпускай её!»

Пять... Четыре...

От запредельного давления у Фэй Жаня лопнули глазные яблоки. Хлынувшая кровь залила лицо. Его кожу покрыла паутина чёрных трещин, сквозь которые сочились тьма — само его существо начало дестабилизироваться и распадаться на части. Физическая мука была невыносимой, но она казалась сущим пустяком по сравнению со страшной, раздирающей разум болью, когда ментальное тело грозило разлететься на мириады осколков.

Лишившись зрения, он ориентировался лишь на полубезумное упрямство. Слепая ярость заставляла его продолжать сжатие.

Теперь сфера уменьшилась до размеров шарика для пинг-понга.

«Остановись! Этого хватит! Ты убьёшь себя!»

Три... Два...

«Фэй Жань! Прекрати!»

Фэй Жань издал беззвучный, рвущий барабанные перепонки на ментальном плане вопль. Последним отчаянным усилием он сжал сингулярность до невидимой глазу точки и швырнул её вверх.

Ноль.

Спрессованная точка беспрепятственно прошла железобетонные перекрытия подземных этажей, вырвалась на поверхность и зависла высоко в небе над погружённым в хаос городом В.

Словно почувствовав неладное, Фэй Тяньмин вскинул голову. Животный ужас сковал его

изнутри — приближалось нечто неопишимо страшное.

Аномалия оставалась стабильной лишь ничтожную долю секунды. Но в это мгновение мир вокруг словно замер. Застыл ветер, смолкли крики, остановилось само время.

А затем грохнуло.

Ослепительная вспышка первозданного света накрыла город В. Ударная волна колоссальной мощности сминала здания, разрывала на куски полчища мертвецов и обращала всё сущее в пыль.

Члены отряда Фэнлань успели укрыться в самом защищённом отсеке Лаборатории человеческих экспериментов, сбившись в плотный, отчаянный клубок. Когда до них докатилось эхо катастрофы, укреплённый металлический бункер застонал и пошёл винтом. Чудовищная вибрация выбила воздух из лёгких, заставив каждого харкать кровью. Казалось, спасения нет.

Следом на крышу их убежища обрушились тонны искореженной арматуры, обломков бетона и тел мертвецов. Многометровый завал похоронил бункер, вдавив его глубоко в землю. Но эта кошмарная броня из мусора парадоксальным образом уберегла их от испепеляющего жара. Они выжили.

Фэй Жань не увидел этой вспышки. За секунду до неё его физическая оболочка погибла, и система принудительно эвакуировала сознание. Однако ментальные повреждения оказались настолько глубокими, что он не надеялся когда-либо прийти в себя.

— Очн... съ... Слышишь...

Ему чудилось, будто он качается на волнах тёплого, ласкового океана. Тело окутала блаженная истома. Измученный пережитой агонией, Фэй Жань хотел лишь одного — раствориться в этом покое навсегда.

— Мать твою, паршивец, если сейчас же не откроешь глаза, я лично из тебя всю душу вышибу!

Разъярённый рёв выдернул его из забытья. Фэй Жань распахнул глаза и вскинул голову. Перед ним, яростно опираясь на трость, стоял Фэй Тяньмин. От злости у старика едва ли не топорщились усы.

Фэй Жань ошалело уставился на него.

Дёрнувшись от неожиданности, он попытался резко вскочить, но ноги подкосились, и он с глухим стуком шмякнулся обратно.

— Да твою же мать!

Корчась от боли, он поднялся, потирая ушибленный зад, и огляделся. Вокруг расстиралось бесконечное, абсолютно пустое белое пространство.

Движения Фэй Жаня замедлились. На лице отразилась глубокая скорбь.

«Неужели это рай? Что, неужели я взял и сдох с первой же попытки поиграть в героя?»

«Ну почему мне так не везёт?!»

Он стоял, погружённый в свои трагические думы.

Фэй Тяньмин с явным удовольствием наблюдал за этим представлением, даже не думая его прерывать.

«У-у-у! Носитель, ты меня до смерти напугал! Я решил, что тебе действительно конец!»

Фэй Жань опешил.

«Погоди-ка... Система, значит, мы сдохли вместе?»

Шок быстро сменился праведным гневом:

«Мать твоя женщина! Мы оба мертвы, а ты до сих пор торчишь в моей голове?! Я что, перерожусь с дырой в мозгах вместо извилин?!»

«...»

«Отвали. Скорее твои родовые могилы сравниют с землей, чем я загнусь».

«Ха, разочарую тебя: у моих родственников даже костей не осталось. Так что единственный, от кого останется холмик, это ты, папуля».

«...»

Мерлин мысленно простонал. За какие грехи ему досталось это чудовище?

«Ладно, без шуток. Где мы?»

Фэй Тяньмин негромко постучал тростью по невидимому полу, привлекая к себе внимание. Поскольку сейчас они представляли собой чистые сгустки духовной силы, старик прекрасно слышал всю их перепалку.

— Мы на границе миров, — заговорил старик. — Мне пришлось изрядно раскошелиться, чтобы вытащить твою безрассудную душу с того света. Считай это платой за спасение моего мира.

Он хмыкнул:

— Легко отделался, щегол. Но нет худа без добра: после такой встряски твоя духовная сила выросла настолько, что в твоём родном мире тебе вряд ли найдутся равные.

— Спасибо, конечно, — пробормотал Фэй Жань. — Только вот незадача: у нас этой силой никто не пользуется.

Старик опешил:

— Как так? Ваш мир разве не относится к высшим цивилизациям? С какой стати вы не используете духовную силу?

— И что с того, что высшая? Нам теперь молиться на эти ваши духовные штучки? Имей хоть каплю уважения к видовому... то есть, цивилизационному разнообразию!

Огрызнувшись по привычке, Фэй Жань внезапно осознал смысл сказанного и подскочил на месте:

— Стой... Ты... ты знаешь, что мы из другого мира?!

Фэй Тяньмин лишь закатил глаза:

— Сам ведь уже всё сообразил, а теперь строишь из себя невинность. К чему этот цирк?

— Одно дело догадываться, — пролепетал Фэй Жань. — И совсем другое...

Одно дело строить теории самому, и совсем другое — услышать подтверждение от местного жителя.

— Зелёный ты ещё, малец, — ухмыльнулся Фэй Тяньмин. Эта ухмылка не предвещала ничего хорошего. — Правда об этой тренировочной площадке гораздо страшнее и уродливее, чем ты можешь себе вообразить.

Фэй Жань застыл.

Он нервно сглотнул, во все глаза глядя на старика.

Неужели завеса тайны приоткроется? Какая бездна скрывается за кулисами этой тренировочной площадки?

Старик долго и пристально смотрел на него. Очень долго...

Наконец он отвернулся и бросил:

— А, к чёрту. Всё равно тебе от этого знания никакого толка. Давай лучше о делах насущных.

Фэй Жань онемел.

— Да чтоб тебя черти драли...

<http://bllate.org/book/18350/1868022>